

Чэнь Суйхуай привычным жестом подозвал продавца-консультанта и принялся выбирать сезонные новинки по каталогу, лежавшему на столике.

Раньше у него не было особо времени наряжаться. Обычно помощник Цзи Лань клал ему на стол буклеты с новыми коллекциями, Чэнь Суйхуай просматривал их, называл магазину свои размеры — и оставалось только дожидаться доставки одежды.

Строгих костюмов из года в год выпускалось не так уж много фасонов и расцветок, и в глазах Чэнь Суйхуая разницы между ними почти не было.

Вообще-то он от природы обладал идеальной для одежды фигурой: высокий, с широкими плечами и длинными ногами. Позже, когда Чэнь Суйхуай превратил корпорацию Цяо в гигантскую империю, множество брендов деловой одежды и модных журналов приглашали его на съемки и просили стать их амбассадором, но он всем отказывал.

Чэнь Суйхуай даже отчасти не понимал людской страсти к моде: одежда — это всего лишь необходимый предмет обихода, чтобы прикрыть тело и сохранить приличие. Зачем столько людей, теряя и лицо, и достоинство, гонятся исключительно за красивыми нарядами?

Поэтому Чэнь Суйхуай совершенно пропустил мимо ушей рассказ стоявшего рядом консультанта и, наугад тыкнув пальцем в пару вещей примерно такого же фасона и цвета, как его прежний гардероб, попросил принести их на примерку.

— Сэр, подсказать вам ваш размер или нужно снять мерки?

— Не нужно, — небрежно бросил Чэнь Суйхуай привычные, заученные наизусть цифры, но, заметив, что продавец не двигается с места, слегка нахмурился: — В чем дело?

Он бросил на нее косой взгляд, и этот взгляд оказался настолько острым, что у девушки, только что с любопытством оглядывавшей его привлекательную внешность, внутри шевельнулся страх, и она невольно заикалась:

— С-сэр, вы берете для себя? Этот размер может оказаться не совсем точным...

Стоило ей повернуться, как он заметил, что Цяо Цзин не отрывая глаз смотрит на каталог в его руках.

— Не хочешь примерять — на что уставился? — Чэнь Суйхуай совершенно не мог угадать, о чем думает Цяо Цзин, и лишь думал, что этот парень и впрямь какой-то странный.

Но возразить Чэнь Суйхуаю она не смела.

Да на что тут вообще смотреть?

...Этого просто не может быть! Он же не мог забыть собственный размер, почему же одежда оказалась велика?

— Возможно, сэр, вы не слишком хорошо знакомы с кроем наших вещей. Линия плеча у нас чуть шире, чем у обычных брендов, поэтому я принесла вам все остальные вещи на размер меньше. Не хотите примерить снова?

Однако руки у Цяо Цзина были совсем другими: ладони широкие и крупные, пальцы длинные, но суставы массивнее, чем у Чэнь Суйхуая, отчего вся кисть казалась очень сильной.

Она первой протянула Чэнь Суйхуаю пиджак. Тан Суйхуай, не задумываясь, сразу всунул руки в рукава — и в тот же миг замер.

— А? — Цяо Цзин испугался резкого движения Чэнь Суйхуая, а сообразив, что тот неправильно понял его интерес к новинкам, замахал руками: — Я совсем не подхожу под этот стиль одежды...

В этот самый момент продавец вынесла одежду для примерки Чэнь Суйхуаю.

Возможно, сказывалось детство и юность, прошедшие в спартанских условиях, но он, в отличие от детей из богатых семей, совсем не заботился об уходе за кожей: на руках виднелось множество мелких шрамов, а фаланги пальцев, листающих страницы, покрывал тонкий слой мозолей. На тыльной стороне ладони вздувались вены, тянувшиеся вверх по предплечью и скрывавшиеся глубоко в манжетах рубашки.

Он привык одеваться именно в этом магазине во многом потому, что их стандартный крой идеально сидел по его фигуре и не требовал подгонки, так что с размером промаха быть не могло.

Цяо Цзин в последнее время как раз практиковался в рисовании кистей рук: он фотографировал свои руки в самых разных позах, а затем срисовывал их с фото, сделав уже несколько сотен набросков. Поэтому, увидев эти мощные, совершенно не похожие на его собственные руки Чэнь Суйхуая, он почувствовал, как у него нестерпимо зачесались пальцы.

Вокруг стихло, и только тогда Чэнь Суйхуай опомнился и огляделся в поисках Цяо Цзина. Тот все это время молчал и даже не присел в зоне отдыха.

Но, глядя на по-прежнему замаявшуюся продавщицу, Чэнь Суйхуай нахмурился: неужели в этом магазине размеры одежды изменились по сравнению с тем, что будет через несколько лет?

По ее лицу девушка решила, что клиент недоволен, и, не смея больше спорить, поклонилась и

отправилась за вещами.

На самом деле он просто пялился на руки Чэнь Суйхуая. У самого Цяо Цзина пальцы были тонкими и длинными, а кожа — холодноватого оттенка, сквозь которую просвечивали синеватые вены, из-за чего они больше напоминали женские.

...Чэнь Суйхуай сквозь зубы выдавил «извините за беспокойство», забрал вешалки с несколькими рубашками и направился в примерочную.

Чэнь Суйхуай подумал немного и протянул ему буклет.

Хочет срисовать.

Он примерно понял, в чем дело.

— Просто принесите то, что я сказал.

Цяо Цзин заворуженно смотрел на эти руки, и первое слово, всплывшее в его голове, было «напряжение».

В прошлой жизни, поступив в университет, Чэнь Суйхуай очень быстро привык регулярно заниматься фитнесом. И хотя нынешнего его нельзя было назвать слабым, разница сожженным прошлым все же оставалась.

Продавщица действительно не ошиблась в расчетах.

При мысли о том, с какой уверенностью он только что говорил... Чэнь Суйхуаю почему-то стало неловко. Его взгляд невольно скользнул к Цяо Цзину и заметил, что тот ошеломленно смотрит на одежду в его руках, а уголки его губ тронула едва заметная улыбка. Вспыхнув от злости и стыда, Чэнь Суйхуай бежал в примерочную, словно спасаясь бегством.

Но Цяо Цзин совсем не заметил, о чем Чэнь Суйхуай говорил с продавцом. Когда Чэнь Суйхуай только что снимал плащ ради примерки пиджака, всё внимание Цяо Цзина было приковано исключительно к его безупречной фигуре.

Как же пророчески он поступил вчера, предложив Чэнь Суйхуаю пожить вместе! Какой же из него вышел потрясающий манекен для натуры!

У самого Цяо Цзина пропорции тела тоже были неплохими, но, видимо, чертами лица и телосложением он больше пошел в мать: при том что и Цяо Янь, и Цяо Шэньчжи были ростом далеко за метр восемьдесят пять, сам он в обуви едва дотягивал до метра семидесяти восьми, да и косая сажень в плечах ему не грозила. Поэтому, стоило Цяо Цзину увидеть Чэнь Суйхуая,

как в нем просыпалась черная зависть.

Он даже пожалел, что не догадался захватить в сумочку скетчбук, чтобы сразу зарисовать увиденное телосложение.

Было бы еще лучше, если бы представился шанс рассмотреть рельеф мышц под рубашкой, промелькнуло в голове у Цяо Цзина.

Не прошло и минуты, как Чэнь Суйхуай вышел из примерочной в рубашке.

Лицо Цяо Цзина просветлело.

До этого Чэнь Суйхуай был в белой рубашке, привезенной из горных краев — ее манжеты и воротничок успели слегка растрепаться, и хотя постирана она была на совесть, сразу угадывалось, что ткань дешевая.

Стоило же ему облачиться в эту черную рубашку, как он вмиг прибавил в возрасте лет несколько, а исходившая от него аура давления стала еще ощутимее.

Но нельзя было не признать — этот цвет невероятно ему шел.

Чэнь Суйхуай бросил пару взглядов на зеркало и кивнул:

— Эту я оставляю, а остальное заверните.

Девушка просияла от радости:

— Как вам удобнее оплатить?

— Цзи Лань, — бросил Чэнь Суйхуай в сторону.

В ответ — тишина. И тут он вспомнил, что Цзи Лань сейчас неизвестно где, и откликаться просто некому.

Чэнь Суйхуай мысленно вздохнул и потянулся к карману своего плаща. Едва его пальцы коснулись ткани, как он замер на месте, будто пораженный молнией.

Он ведь теперь вовсе не тот внушающий ужас генеральный директор Чэнь из корпорации Цяо.

Откуда у него вообще деньги расплачиваться?!

Чэнь Суйхуай: «...»

Стоявший рядом Цяо Цзин растерялся: кого это он только что звал? Меня? Да нет, вряд ли, неужели Чэнь Суйхуай так и не запомнил его имя?

Заметив его смущенное лицо, Цяо Цзин решил, что Чэнь Суйхуай увидел ценник на бирке и теперь чувствует неловкость, и поспешил вперед:

— Оплатите моей картой.

Чэнь Суйхуай тоже выпрямился.

Использовать деньги Цяо Цзина он не испытывал ни малейшего угрызения совести. Корпорация Цяо изначально должна была принадлежать ему, и всё, чем сейчас владел Цяо Цзин, было у него украдено. Так что он просто брал в долг у своего будущего с помощью самого же Цяо Цзина.

В худшем случае потом вернет эту сумму Цяо Цзину.

Собираясь платить, Цяо Цзин сначала вытащил обычную карту, но, взглянув на итоговую сумму в чеке, на секунду замер и полез за другой — черно-золотой.

Изначально он собирался расплатиться за вещи Чэнь Суйхуая со своей дебетовой карты, но никак не ожидал, что цены в этом магазине превзойдут его ожидания, так что пришлось доставать кредитку, оформленную на него Цяо Янем.

Цяо Цзин закусил губу. Вообще-то, достигнув совершеннолетия, он мечтал зарабатывать на жизнь сам, но... покупка подарка Чэнь Суйхуаю на деньги Цяо Яня ведь не считается нарушением данного самому себе обещания?

Посмотрев на карту в руке, Цяо Цзин подумал: раз уж всё равно достал... почему бы заодно не прикупить себе одежду за счет Чэнь Суйхуая?

Он уже давно присмотрел вещь одного молодежного бренда, но, начав зарабатывать сам, понял, сколь трудно обычному студенту без сияния фамилии Цяо добыть копейку. За пару месяцев подработок едва удавалось скопить на простую футболку, не говоря уже о более плотных осенне-зимних вещах.

Сказано — сделано. Цяо Цзин потащил за собой явно потерявшего терпение Чэнь Суйхуая в тот магазин, который ему приглянулся.

— Не мог зайти сюда в свободное время? Хоть через интернет заказать.

— Нельзя, только сегодня.

Сегодня подвернулся шанс пожить за чужой счет, а приди он в другой раз — это уже будет настоящее нарушение собственного слова.

Чэнь Суйхуай цыкнул, устроился на диванчике и снова уткнулся в телефон, просматривая недавние новости общества и деловую хронику.

Раньше его называли инвестиционным гением — его чутье и в количественных прогнозах, и в удержании политического курса не имело равных, благодаря чему он и расширял бизнес-империю Цяо. Теперь же, когда он точно знал, какие именно отрасли пойдут в гору в будущем, при малейшей возможности он сможет проверить дела еще лучше, чем в прошлой жизни.

— Здесь на самом деле полно вещей, которые тебе подошли бы. То, что ты выбрал до этого, выглядит несколько старомодно, правда не хочешь взглянуть?

Чэнь Суйхуай краем глаза заметил целую гору одежды, громоздившуюся на диванчике перед ним, и даже не поднял головы:

— Не хочу.

Что значит старомодно? Это называется солидностью.

Хотя... Лицо у Цяо Цзина слишком утонченное, и ему эти наряды действительно подходят куда больше, чем если его насильно втискивать в костюм и рубашку.

Вспомнив, как Цяо Цзин выглядел в строгом костюме... В общем-то, ничего крамольного в его виде не было, но Чэнь Суйхуаю всякий раз казалось, что выглядит тот как-то несерьезно.

В чем именно заключалась эта несерьезность, он сформулировать не мог, но от одного зрелища его всего передергивало.

— Ну ладно, — голос Цяо Цзина прозвучал с ноткой разочарования. — Пожалуйста, упакуйте мне этот свитер.

— А? — продавец удивилась настолько, что даже не попыталась скрыть изумление на лице. — Только его?

Цяо Цзин смущенно опустил глаза:

— Да, извините, давайте только его.

Когда он примерял те вещи, они ему искренне нравились, и он правда собирался их купить. Но в секунду, когда он уже полез в кошелек, его рука дрогнула, и он запихнул черную карту Цяо Яня обратно.

Пожалуй, хватит.

Своих денег на все не хватит — пусть останется хотя бы одна, самая любимая кофта.

Оторопев от такого поворота, девушка вдруг заметила покрасневшее, раскаявшееся лицо Цяо Цзина и невольно тихонько усмехнулась.

Перед ней стоял такой красивый парень и говорил столь мягким голосом — разве тут возможно злиться?

Чэнь Суйхуай не удержался, бросил на них взгляд и мысленно усмехнулся.

Ха, наверняка играет на публику.

Этот человек лучше всех умел пускать пыль в глаза, используя свою внешность, чтобы усыплять бдительность окружающих, а за спиной только и ждал момента нагадать пакость и придумать, как посильнее насолить людям.

Девчонка-продавец еще слишком молода, раз поддается на эти манипуляции. Не то что он — с первого взгляда видит всю гнилую суть насквозь.

Если уж он не пощадил даже незнакомого продавца, с чего бы ему испытывать добрые чувства к тому, кто отнял у него абсолютно всё?

Рассчитавшись, Цяо Цзин повернулся к Чэнь Суйхуаю:

— Похоже, подошло время моей брони, пойдем наверх, в The Modern!

Чэнь Суйхуай не удержался и приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/22420/2354043>